

Программный документ Конфедерации анархо-синдикалистов*

«Когда Конфедерация анархо-синдикалистов 1 мая собралась на свой I съезд, его ряды заметно выросли. Быть анархистом считалось «круто», и в то же время последовательность идеи максимальной свободы и солидарности привлекала под черно-красные знамена вполне рационально мыслящих людей. В центре обсуждения программы оказался «вопрос о власти», но поставлен он был по-анархически своеобразно: а нужна ли власть вообще? Теоретики «общинного социализма» <...> неумолимо разъясняли неопитам, что путь до анархии не близок, и начинать следует с самоуправления, с организации, а не с хаоса и разрушения. <...> А пока нужно бороться за новый социализм путем переустройства общества на основе широкого самоуправления, федерализма, формирования вышестоящих структур из делегатов нижестоящих, безусловного соблюдения гражданских свобод и др. <...>

Размышления на темы общества будущего и знакомство с зарубежной социологической мыслью (в советском пересказе) позволило уже тогда поставить вопрос о перспективе перехода к постиндустриальному обществу. В январе 1989 г. эта проблема обсуждалась в статье [А. В. Шубина] «Мир на пути к анархии», опубликованной в «Общине». Затем формулировки статьи по предложению харьковского делегата И. Рассохи вошли в программу конфедерации <...>

* Принят на I-м учредительном съезде Конфедерации анархо-синдикалистов (Москва, 1 мая 1989 г.). Опубликован в органе КАС «Община» (спецвыпуск, май 1989 г.).

Конфедерация анархо-синдикалистов оказалась единственной из заметных политических организаций, которые поставили проблему перехода к информационному обществу. В эту проблему, собственно, и уперлась перестройка. Непонимание направления преобразований, необходимого для преодоления научно-технического барьера, предопределило поражение перестройки. Но когда эта проблема наконец начала осмысливаться, общество уже было озабочено разрушением существующей системы без ясного понимания, чем ее заменить.

Назвавшись анархо-синдикалистами, «общинные социалисты» серьезно изменили лицо, характер деятельности и социальную базу своего движения. Конфедерация стала одной из наиболее радикальных организаций времен перестройки» (Из книги: *Шубин А. В.* Преданная демократия. Неформалы и перестройка. 1986–1989. М., 2006. С. 259–261).

I

В течение столетий всевозможные доктрины в качестве критерия зла и регресса приводили два полюса — деспотизм и анархию. Но деспотизм всегда находил множество приверженцев если не из моральных, то из прагматических соображений, и всегда мог рассчитывать на помощь демократов и либералов в борьбе против анархистов.

Идеологами всех государств (именно государств) анархия отождествляется с хаосом, насильственными беспорядками и грабежом, отождествляется вопреки прямому значению этого слова.

Анархия — значит безвластие, отсутствие насильственного принуждения человека к чему-либо. Власть, насилие присутствует и в общественном хаосе и в насильственных беспорядках, и в банде грабителей. Анархия пробивает себе дорогу лишь там, где отступает власть человека над человеком, и потому она значит лишь одно — максимально возможную свободу для всех. Невозможность расширения степени свободы одной личности за счет другой. Зачатки анархии — в творчестве, в последовательной демократии и самоуправлении.

Но идеал анархии как цели исторического прогресса на длительном промежутке развития человечества, действительно опасен. Он опасен для любой элиты, которая пытается сохранить

себя с помощью насилия, потому что он противостоит основе систематического насилия — власти.

С 50-х годов неудержимо набирают силу процессы, создающие для элементов анархии гораздо более прочную основу, чем в 70-х годах XIX и в 20-х годах XX века.

Прежде всего это касается вытеснения физического и «психического» нетворческого труда умственным и автоматизированным. В передовых странах мира начинает размываться важнейшее разделение труда на умственный и физический. Компьютерная революция создает принципиально более совершенные средства коммуникации, согласования различных социальных интересов, окончательно делает ненужным иерархический аппарат чиновников, созданный для накопления и переработки информации. Разрушение ведомственных информационных ячеек расширяет сферу свободы (анархию) информации, втягивая все новые слои населения в сферу творческого труда.

Компьютерная революция разрушает иерархию общества и на уровне предприятий, всё более вытесняя управление людьми управлением машинами, ликвидируя узкую специализацию. Но сами по себе компьютеры не в состоянии решить проблемы современного производства, они — только орудие в руках человека. Противоречия различных интересов на предприятиях препятствуют свободному обмену информацией, могущей быть использованной различными сторонами друг против друга. Это воздвигает часто непреодолимые препятствия ни пути развития производства.

Выход — в участии непосредственных производителей как в прибылях, так и в принятии решений на производстве. Рабочее движение в странах Запада в 50–60-е годы добилось существенных сдвигов в этом направлении, вплотную подвело современные предприятия к грани самоуправления.

Неспособность бюрократических машин справиться с современными проблемами человечества, и прежде всего, экологической проблемой, приводят к падению авторитета партийно-парламентских систем. Всё большую силу приобретают непартийные движения гражданских инициатив, стремящиеся к децентрализации, распылению власти и территориальной деспециализации, деконцентрации экономики. Это соответствует объективным экономическим процессам, наметившимся в 50–60-е годы. Опираясь на богатый опыт местного самоуправления, мировой

процесс демилитаризации, непартийные движения являются силой, способной реализовать объективные предпосылки возникновения того общества, которое теоретики разных направлений называют анархией, коммунизмом, постиндустриальным и информационным обществом.

Но возникновение этого общества не неизбежно. Сопротивление бюрократии может затянуть его становление настолько, что человечество не успеет предотвратить экологическую или социально-политическую катастрофу. В этом смысле судьба мира зависит от индивидуального выбора каждого человека.

II

Безгосударственный социализм — перспектива развития

1. Цель и средство исторического прогресса по мнению Конфедерации — освобождение человеческой личности. Общество тем более свободно, чем более лично свободен каждый человеческий индивид, живущий в нем. Быть лично свободным — значит иметь возможность максимальной реализации своих способностей, не ограниченное искусственно право развития и выбора деятельности, прямо «не поступаться ни мыслью, ни волей перед какой бы то ни было властью, кроме собственного разума и собственной совести» (М. А. Бакунин). Исторический опыт показывает, что обычно наиболее жизнеспособным оказывается то общество, которое дает человеку максимум свободы деятельности, возможной на данной ступени развития культуры. Партии и движения, отрицающие или предающие идеалы свободы во имя торжества их собственных представлений о прогрессе, истине и справедливости, неизбежно превращаются в тормоз прогресса, способствуют подавлению личности государством и властью, нравственно и политически деградируют.

2. Освобождение человека невозможно в обществе, где отсутствует политическое и социальное равноправие, процветают тесно связанные между собой эксплуатация и насилие, где право решать судьбы народа принадлежит государству.

Усиление государства, т. е. аппарата принуждения, не дало ни свободы, ни социальной справедливости. Партии и движения пытались достичь справедливого общественного устройства через монополию власти, что, в конечном итоге, укрепляло привилегии господствующей элиты, расслоение общества на управляющих

и управляемых, реальное бесправие, а следовательно, и эксплуатация человека труда. Централизация общественных функций обеспечивает фактическую неподконтрольность бюрократии народу, возможность аппарата самостоятельно подбирать свой состав, исходя не из компетентности кадров, а из интересов касты, и, прежде всего, руководства. Это делает иерархию чиновников оторванной от народа, некомпетентной и неповоротливой. Ее неспособность решать проблемы, встающие перед обществом, делают необходимой замену бюрократического господства какой-то иной формой общественной координации. Но возможность извлечения привилегий из своего монопольного положения заставляет бюрократию бороться против любой инициативы, покушающейся на эту монополию. На счету бюрократии только в этом столетии такие акты рассчитанного безумия, как две мировые войны, искусственный голод 1933 г., кровавое подавление массовых выступлений трудящихся, уничтожение миллионов людей в лагерях смерти, боевое применение атомного оружия. Поддерживаемый государственным насилием индустриализм довел до абсурда принцип господства человека над природой, техническое и социальное разделение труда, фетишизм экономического роста. Господство общественной системы, основанной на тотальном управлении, ставит человечество на грань экологической, экономической и ядерной катастроф. Ликвидация государственной машины принуждения является насущной необходимостью. Она откроет путь к постепенной ликвидации государственности как таковой, которая возможна (ликвидация. — *Сост.*) только при высоком уровне культуры самоуправления.

3. Необходимо представлять себе как первые шаги в этом направлении, так и контуры дальнейшего развития.

Наш идеал — это такое общество, где свободное развитие каждого является залогом свободного развития всех людей. В этом обществе каждый человек должен иметь возможность непосредственно участвовать в решении всех вопросов, которые как-то затрагивают его интересы, должно быть преодолено отчуждение человека от результатов его деятельности. На производстве каждый трудящийся должен иметь возможность непосредственно участвовать в распределении произведенных им материальных и духовных благ; на территории, где человек проживает, он должен иметь право участвовать в принятии любых решений, затрагивавших судьбу этой территории. Каждый имеет право

жить как он хочет, если это не ущемляет непосредственно свободу других. Должны обеспечиваться наиболее благоприятные условия для развития производительных сил общества — как материальных, так и духовных и, соответственно, повышение качества жизни народа. Мы стремимся к созданию общества, основанного на гармонии человека и природы, на восстановлении единства между производителем и потребителем, на превращении труда в свободную самоопределяемую деятельность, приносящую человеку удовлетворение.

На нынешнем уровне развития культуры Безгосударственный Социализм представляется нам той формой организации общества, который сможет обеспечить наибольшую свободу мысли, инициативы и деятельности, наибольшие возможности для ее развития.

Под социализмом мы понимаем не ту тоталитарную систему, которая была насильственно установлена в ряде стран Восточной Европы и Азии в 20–50-е гг. этого (XX. — *Сост.*) века и не отстаиваемую социал-демократами политику государственного регулирования экономики и частичного перераспределения национального дохода. Мы, анархо-синдикалисты, понимаем под социализмом общество, в котором:

Основной формой собственности является собственность трудовых коллективов на средства производства;

Место нынешнего унитарного, централизованного государства занимает федерация автономных, самоуправляющихся общин;

Местному самоуправлению принадлежит исключительное право «вето» при принятии экологически опасных проектов. Развитие по пути децентрализованного гибкого производства, основанного на экологически чистых технологиях и бережном отношении к природным ресурсам;

Место государственной законодательной и исполнительной систем занимают органы народного самоуправления, основанные на сочетании принципа делегирования с прямым народным законодательством в виде референдумов;

Место партийных номенклатурных систем занимает беспартийное общество, при широкой свободе создания и деятельности всевозможных идеологических, философских, политических, религиозных и иных союзов и объединений;

Уничтожены такие атрибуты государственной власти, как смертная казнь, система лагерей принудительного труда и фак-

тически неподконтрольные общественности органы слежки и юстиции;

Общество максимально демилитаризовано, контроль над оружием осуществляют общины и минимально необходимое число военных специалистов; отменена тайная дипломатия, производится императивный контроль за дипломатией и утверждение результатов переговоров на референдумах.

Все основные социальные гарантии осуществляются на уровне местного самоуправления. Общество ведет целенаправленную борьбу против монополизма любых социальных групп в любой сфере общественной жизни.

В идеологической области и духовной сфере существует полная свобода творческого поиска, право отстаивать любые взгляды, кроме прямой пропаганды насилия. Неограниченная свобода критики, свобода совести, максимальная открытость информации (охраняется только военная, коммерческая и личная тайна), терпимость к разнообразию взглядов и вкусов, неординарному образу жизни.

